

«Пред разумом Божественным воззвал
Нежданно ангел...»,

я начинаю повествование об этой даме. И эта часть имеет два подраздела: в первом я говорю, что о ней думают на небесах, а во втором – что думают о ней на земле, начиная: «Ее узреть чертог небесный рад». Вторая часть делится на два подраздела; таким образом, в первом я говорю о благородстве ее души, упомянув о некоторых ее чудесных проявлениях; во втором – о ее телесном благородстве и равным образом о ее красоте следующими словами: «Как воссияла эта чистота...» Вторая эта часть содержит также два подраздела: в первом я повествую о красоте, свойственной всему ее облику, во втором – о красоте, воссиявшей в ее облике, следующими словами: «... в ее очах – сияние светил...» Эта вторая часть делится на две: в одной я говорю о ее очах, источниках любви; во второй я прославляю ее уста, которые являются предельной целью Амора. И чтобы устранить всякий порочный помысел, я напому читателю о том, что написано было выше, когда я говорил, как приветствие этой дамы, проистекающее от уст ее, стало пределом моих желаний в те времена, когда я мог ему внимать. Затем, после стиха: «Канцона, с дамами заговоришь...», я прибавляю станцу, являющуюся служанкою других. В ней я открываю, что я жду от канцоны. Так как последняя часть вполне понятна, я не буду утруждать себя дальнейшими делениями, хоть и не сомневаюсь в том, что следовало бы прибегнуть к более подробному расчленению, чтобы читающие могли лучше уразуметь мою канцону. Все же если найдутся читатели, не одаренные достаточным разумом для того, чтобы ее понять с помощью тех делений, которые я уже обозначил, – я не стану сетовать. Пусть они ее отложат в сторону; я и так страшусь, что слишком многим я открыл ее смысл при помощи этих разделений и что она прозвучит для слишком многих ушей».

XX.

Когда эта канцона стала достаточно известна людям, ее услышал один из моих друзей. Он стал просить меня, чтобы я сказал, кто такой Amor. Конечно, он переоценивал мои силы благодаря слышанному им обо мне. Тогда, размышляя о том, что после предыдущей темы достойно избрать другую, говорящую об Аморе, а также приняв во внимание, что другу моему следует услужить, я решил сложить слова, в которых я говорил бы о сущности любви; и так я написал сонет, начинающийся: «Любовь и благородные сердца...»

Любовь и благородные сердца –
Одно, сказал поэт в своей канцоне.
Так разум, по ученью мудреца,
4 С душой неразделим в духовном лоне.
Природа сердце превратит в дворца
Палату, где сам Бог любви на троне.
Порою царство длится без конца,
8 Но иногда не верен он короне.
Затем в премудрой даме красота
Пленяет взор и в сердце порождает
11 Тот дух любви, что связан с ней навек;
Растет и крепнет властная мечта.
И в сердце дамы также возбуждает
14 Любовь достойный чувства человек.

Этот сонет делится на две части. В первой я говорю о потенциальном состоянии Амора, а во второй – о том, как это потенциальное состояние претворяется в действенное. Вторая начинается так: «Затем в премудрой даме красота...» Первая часть делится на две: прежде всего я го-